

© 2014 г. И.М. ГОРБУНОВА

КАТЕГОРИЯ ФАЗОВОЙ ПОЛЯРНОСТИ В АТАЯЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ*

Настоящая статья описывает грамматические средства выражения фазовых значений, зафиксированные в атаяльском языке (атайлическая ветвь австронезийской семьи, о. Тайвань). Как показывает полевой материал, в атаяльском языке фазовые значения (присущие, например, русским наречиям *уже* и *еще*) выражаются фразовыми частицами *la* и *na*. В статье рассматриваются такие свойства данных частиц, как линейное положение в предложении, частотность, обязательность в некоторых контекстах. Кроме того, производится подробный анализ значений, которые эти частицы выражают.

Ключевые слова: австронезийские языки, атаяльский язык, ямитив, фазовые значения, фразовые частицы

The present paper describes the way phasal meanings are expressed in Atayal (Atayalic group of Austronesian languages). According to our data, Atayal exhibits a grammatical category of phasal polarity, with two phrasal particles (*la* and *na*) regularly and (sometimes) obligatory expressing the meanings which are similar to those of English adverbials *already*, *still*, *no longer*, and (*not*) *yet*. Some features of those particles (such as linear position, frequency, obligatory use, etc) are discussed in this paper. The semantics of each particle is also given a detailed analysis.

Keywords: Austronesian languages, Atayal, iamitive, phasal meaning, phrasal particles

В данной статье речь пойдет о значениях, которые типологически часто выражаются лексическими средствами, но в атаяльском языке (атайлическая ветвь австронезийской семьи, о. Тайвань) имеют грамматическое выражение в глагольной группе. Это значения, в русском языке присущие двум наречиям *уже* и *еще*, а в английском – четырем наречным группам *already*, *still*, *no longer* и (*not*) *yet*. Грамматическую категорию, выражающую такие значения, в данной статье предлагается называть «фазовой полярностью».

По причине того что эти значения обычно рассматриваются в связи с наречиями, в аспектологии для них нет отдельного устоявшегося термина. Так, в работе [van der Auwera 1998], в книгах [Плунгян 2003; 2011], а также в статье [Plungian 1999] эти значения называются фазовыми, и для каждого из них предлагаются разные термины (см. вводный раздел). Предложенная обоими авторами терминология имеет целый ряд недостатков, поэтому во вступительном разделе статьи мы обратимся именно к категории, как она описана у данных двух авторов, и примененной к ней терминологии. Затем, в первом разделе, будут даны пояснения относительно некоторых особенностей атаяльского языка (залоговая система, линейный порядок, аспектуальная система, система отрицания), необходимые для дальнейшего изложения. Во втором разделе будет показано, что в атаяльском языке имеет смысл говорить о грамматической категории, выражающей те

* Более ранняя версия данного исследования была представлена на Восьмой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (2011 г.) в Санкт-Петербурге. Автор выражает благодарность всем принявшим участие в ее обсуждении. Особая благодарность П.М. Аркадьеву, который руководил исследованием и давал неоценимые советы на всех этапах работы, а также анонимному рецензенту за ценные замечания по тексту данной статьи.

значения, которые в русском и английском языках выражают указанные выше наречия. В третьем разделе будет рассмотрено взаимодействие показателей этой грамматической категории с отрицанием. В последующих двух разделах каждый показатель данной категории будет рассмотрен отдельно с точки зрения сочетаемости, линейного порядка и семантики. В заключении будет описана категория фазовой полярности в атайском языке в целом.

Материалом для настоящей работы служили данные опроса информантов, проводившегося в поселке Пьянан (Наньшань, префектура Илань, о. Тайвань) в период с 2010 по 2011 г., а также корпус устных текстов, собранных в том же поселке в период с 2009 по 2010 г.¹ Примеры (если не указано иное) даются в фонетической транскрипции, максимально приближенной к реальному звучанию, так как атайский язык, хотя для него и создана письменность на основе латиницы, не имеет единой орфографической нормы, а большинство носителей языка не владеют грамотой.

0. КАТЕГОРИЯ ФАЗОВОЙ ПОЛЯРНОСТИ: ВОПРОС ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ТЕРМИНОЛОГИИ

Согласно [Плунгян 2003; 2011], «фазовые значения... представляют собой фактически утверждения о существовании или несуществовании ситуации по сравнению с некоторым более ранним моментом времени». Иными словами, описываемая ситуация, происходящая (или не происходящая) в момент времени t_1 , характеризуется по отношению к предшествующему моменту времени t_0 как происходившая или не происходившая. Тем самым утверждается, что максимальное число фазовых значений – четыре.

Таблица 1

Возможные фазовые значения по [Плунгян 2011]

Значение	Термин	t_0	t_1
ситуация начала иметь место	инхоатив	–	+
ситуация перестала иметь место	терминатив	+	–
ситуация продолжает иметь место	континуатив	+	+
ситуация продолжает не иметь места	кунктатив	–	–

В [Плунгян 2011: 416–422] (а также в [Плунгян 2003: 303–308]) фазовость рассматривается как отдельная категория на периферии аспектуальности, выражающая перечисленные значения. Утверждается, что она «характеризует в первую очередь не “внутреннюю структуру ситуации”, а сам факт существования / несуществования описываемой ситуации по отношению к более раннему моменту времени». С другой стороны, морфологический (и перифрастический) инхоатив и терминатив рассматриваются как формы данной категории: «в русском языке чистый инхоатив выражается глаголом *начать(ся)* (*он начал работать*), а инхоатив с дополнительным компонентом ‘говорящий не ожидал, что в данный момент ситуация имеет место’ – наречием *уже* (*он уже работает*)» [Плунгян 2003: 307].

Тем самым в указанных работах морфологический инхоатив, конструкция с фазовым глаголом и конструкция с фазовым наречием рассматриваются как разные реализации одного значения категории фазовости. На наш взгляд, такое широкое определение данной категории не вполне корректно. Между тремя указанными конструкциями есть

¹ Особую благодарность автор выражает жителям поселка Пьянан, в частности Юкану Масину.

одно существенное различие: конструкция с фазовым глаголом и морфологическая форма инхотатива переносят «окно наблюдения» в начальную точку ситуации, а конструкция с фазовым наречием не меняет «окно наблюдения». Это можно продемонстрировать при помощи следующих примеров:

- (1) В восемь утра я начал сомневаться.
- (2) В восемь утра я засомневался.
- (3) В восемь утра я уже сомневался.
- (4) В восемь утра я сомневался.

Очевидно, что в первом и втором случаях в момент времени «восемь утра» произошел переход от состояния «не сомневался» к состоянию «сомневался». В третьем случае о моменте перехода ничего не говорится и лишь указывается, что в момент времени «восемь утра» ситуация «сомневался» имела место, а в некоторый (возможно, весьма отдаленный) момент времени в прошлом эта ситуация места не имела. Тем самым по отношению к четвертому примеру в первых двух примерах имеет место сдвиг «окна наблюдения» на начало ситуации, а в третьем – нет. Кроме того, конструкции, использованные в примерах (1) и (2), могут сочетаться с фазовым наречием, использованным в примере (3), ср.:

- (1а) В восемь утра я уже начал сомневаться.
- (2а) В восемь утра я уже засомневался.

Это говорит о том, что в примерах (1) и (2), с одной стороны, и в примере (3), с другой, применены разные типы семантических операторов. Если морфологический инхотатив (*засомневался*) и конструкция с фазовым глаголом (*начал сомневаться*) фактически выражают иную ситуацию, чем исходный предикат (*сомневался*), то конструкция с фазовым наречием (*уже сомневался*) лишь оценивает эту ситуацию с точки зрения ее существования в некоторый момент времени в прошлом. Тогда под определение фазовости в том виде, в котором оно дано выше, больше подходит второй семантический оператор (конструкция с фазовым наречием), а не первый (конструкция с морфологическим инхотативом или фазовым глаголом).

Термин «фазовость» как название категории, выражаемой в русском языке фазовыми наречиями, оказывается неудобным. Ведь в большинстве работ, где используется этот или похожий термины, речь идет именно о сегментации ситуации, о перенесении «окна наблюдения» на одну из фаз ситуации, что соответствует значениям, выраженным в примерах (1, 2) (см. [Plungian 1999: 313]). Если в языке есть специальные формы глагола для примеров типа (1, 2) и специальные грамматические показатели для примеров типа (3), логичнее было бы различать эти формы как аспектальную (1, 2) и неаспектальную (3). Для неаспектальной категории можно использовать уже существующий термин «фазовая полярность»² (см. [Плунгян 2003: 307]), поскольку, с одной стороны, значение, выражаемое наречием в (3) соотносит полярность (т.е. наличие / отсутствие) ситуации в указанный момент с некоторым моментом в прошлом, а с другой стороны – указывает на **наличие** у описываемой ситуации фазы начала. Именно этот термин будет использован в данной работе.

Из терминов, предложенных для различных значений данной категории, неудобным представляется также термин «инхотатив», который широко используется для морфологического выражения аспектального значения начинательности (как *засомневался* в

² Альтернативный термин, который можно предложить для данной категории, – «относительная полярность», т.е. полярность ситуации в указанный момент времени относительно ее же полярности в некоторый другой момент времени (ср. «relative negation» в [Comrie 1985: 53–54]).

(2)), то есть для форм, которые обозначают сдвиг «окна наблюдения» на точку начала ситуации. В данной работе этого термина мы будем по возможности избегать.

Значения, передающиеся в русском языке наречиями *уже* и *еще* в сочетании с отрицанием, и стратегии их выражения в языках Европы рассматриваются подробно в [van der Auwera 1998]. В этой работе важное дополнение к определению фазовых значений, приведенному выше, состоит в том, что «положение дел и момент времени, о котором идет речь, соотносятся (i) с положением дел и моментом времени, предшествующим данному, или (ii) с альтернативным положением дел, либо предшествующим, либо следующим за тем, о котором идет речь»³. Эти значения формируют категорию, для которой в указанной работе не предлагается специального термина; что же касается четырех возможных значений этой категории, предложенные для них в [van der Auwera 1998] термины частично отличаются от используемых В.А. Плунгяном, ср. таблицу 2.

Таблица 2

Соотношение терминов для различных фазовых значений

Термин по [Плунгян 2011]	Термин по [van der Auwera 1998]	t ₀	t ₁
инхоатив	inchoative	–	+
терминатив	discontinuative	+	–
континуатив	continuative	+	+
кунктатив	continuative negative	–	–

Из этих четырех терминов также неудобен «инхоатив». Термин «отрицательный континуатив» представляется неудачным, поскольку он недостаточно компактен.

Тем самым, если вопрос о названии категории может быть решен «малой кровью», то вопрос о терминах для четырех возможных значений данной категории остается открытым. Однако существуют системы, в которых четыре значения выражаются двумя показателями (как, например, в русском языке наречие *уже* для одной пары значений и наречие *еще* – для другой). В таких системах представляется удобным использовать термины «дисконтинуатив»⁴ (для значений 'уже') и «континуатив» (для значений 'еще'). Как будет показано ниже, такой оказывается и атаяльская система, поэтому в данной работе везде, где это возможно, будет использована пара терминов «дисконтинуатив / континуатив». В случаях когда будет необходимо апеллировать к каждому из четырех значений в отдельности, мы будем придерживаться терминологии [van der Auwera 1998], но каждый термин будет заключаться в таком случае в кавычки.

1. НЕОБХОДИМЫЕ СВЕДЕНИЯ О ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМАХ В АТАЯЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Атаяльский язык распространен на острове Тайвань в префектурах городов Тайпей, Таоюань, Синьдзу, Мяоли, Тайджун, Наньтоу, Хуалянь и Илань. Как и большинство австронезийских языков (по [Blust 2009: 343]), атаяльский язык является агглютинативным синтетическим языком.

³ «In conformity with past descriptions... I hold that it is necessary that the state of affairs and time referred to be related to (i) the state of affairs and time preceding the ones referred to, or (ii) an alternative state, whether it be preceding or following» [van der Auwera 1998: 39].

⁴ Как верно указал анонимный рецензент, термин «дисконтинуатив» также не является идеальным, поскольку, например, в англоязычной терминологии существует термин «discontinuative past» («дисконтинуативное прошедшее»), соответствующий русскому термину «сверхпрошедшее».

1.1. Система «залога» в атаяльском языке

В атаяльском языке наблюдается четырехчленная система «залогов». Четыре формы, образующие систему «залога», не являются собственно залоговыми в привычном понимании, о чем речь пойдет ниже. Поэтому термин «залог» в данной статье будет браться в кавычки и предпочтение будет отдаваться термину «фокус» (который принят в тайваньской австронезистике, а также в работах таких австронезистов, как С. Староста⁵). Система атаяльских «залогов» представлена в Таблице 3.

Таблица 3

Система фокуса в атаяльском языке (по [Liu 2004: 26])⁶

Фокусная форма		Показатель
Агентивный фокус AF		<i>m-</i> / <i>-m-</i> / $\emptyset$
Неагентивный фокус NAF	Пациентивный фокус PF	<i>-in</i>
	Локативный фокус LF	<i>-an</i>
	Инструментальный фокус IF	<i>s-</i>

При каждом из «залогов» в синтаксически привилегированную позицию выдвигается либо группа, обозначающая один из ядерных актантов предиката (при агентивном или пациентивном фокусе), либо группа, обозначающая дополнительного участника ситуации (инструментальный / бенефактивный фокус) или место / время ситуации (при локативном фокусе). В исследуемом варианте атаяльского языка категория падежа различается только у личных местоимений. Поэтому традиционно считается (ср. [Rau 1992]), что синтаксическая привилегированность именной группы в предикации заключается в том, что актант или сирконстант, будучи выражен прономинально, маркируется номинативом (в отличие от других групп, которые маркируются генитивом), а будучи выражен полной именной группой, занимает позицию на правой периферии предикации. Однако в отношении полных именных групп это утверждение не совсем верно⁷. С учетом сказанного, можно с некоторой осторожностью утверждать, что базовый порядок слов в атаяльском языке – VOS, но он не является единственно возможным.

Многие исследователи склоняются к тому, что атаяльский (и австронезийский) «залог» собственно залогом не является. Так, в последние два десятилетия во многих работах, касающихся стратегии кодирования актантов в данном языке, AF-формы рассматриваются как непереходные предикаты, в то время как все NAF-формы считаются производными переходными предикатами (ср. [Starosta 2002]). Тем самым «залог» оказывается повышающей актантной деривацией, что для залога в привычном понимании этого термина не характерно.

⁵ Подробнее по вопросу терминологии см. [Starosta 2002; Himmelman 2002].

⁶ В таблице приводятся только показатели фокуса в утвердительной декларативной форме, поскольку прочие формы в данной статье не рассматриваются.

⁷ Так, при трехвалентных глаголах (например, *beq* 'давать'), как указывается в [Huang 1993], в локативном фокусе (для таких глаголов он продвигает в синтаксически привилегированную позицию реципиента) порядок полных именных групп пациенса и реципиента может быть любым (то есть крайнее правое положение может занимать и пациенс). Кроме того, существуют случаи, когда правее такой группы может стоять другая именная группа, кореферентная генитивной прономинальной клитике при предикате, но синтаксический статус такой группы пока не ясен, а само явление не изучено (см. примеры в разделе 2.1).

Действительно, зачастую AF- и NAF-формы одной основы отличаются актантной структурой, как в примерах (5) и (6):

- (5) niu=ku k:m:ayal
PRG=1SG.N AF:говорить
'я говорю'
- (6) niu=mu kyal-un
PRG=1SG.G говорить-NAF
'я говорю ему / с ним'

Так, в примере (5) употреблена AF-форма от основы *kayal* 'говорить', и адресата при этой форме выразить нельзя. В примере (6), с другой стороны, употреблена NAF-форма от той же основы, и, несмотря на отсутствие явно выраженной группы адресата, пример (6) трактуется как ситуация с адресатом.

В отличие от залогов в привычном понимании этого термина, среди фокусов в атаяльском языке нельзя выделить один, от формы которого прочие формы можно было бы считать производными (см. Таблицу 3). Кроме того, как указывает [Сирк 2008: 283] со ссылкой на [Шкарбан 1995: 110–114], «залоговая» форма, при которой привилегированную позицию в предложении занимает агенс («активный залог»), как и во всех австронезийских языках филиппинского типа, выражает минимальную интенсивность действия, или максимальную инактивность⁸.

Большинство глаголов в атаяльском языке допускает лишь две «залоговые» формы (форму агентивного фокуса и форму одного из неагентивных фокусов – пациентивного, локативного или инструментального), а некоторые глаголы допускают лишь одну форму, причем не обязательно форму агентивного фокуса. При этом зачастую существует ощутимое различие между семантикой двух «залоговых» форм от одной предикатной основы (ср. *baq* 'уметь' (AF-форма) и *baqun* 'знать' (PF-форма)).

Из-за всех вышеперечисленных особенностей атаяльской «залоговой» системы мы предпочитаем термин «фокус» термину «залог», хотя и не считаем термин «фокус» удачным.

1.2. Аспектуальная система атаяльского языка

Аспектуальная система атаяльского языка строится вокруг формы фактатива⁹. Под фактативом понимается такая форма глагола в атаяльском языке, которая, с одной стороны, не имеет никаких специальных видо-временных показателей, а с другой стороны, в зависимости от контекста и акционального класса предиката может иметь практически любую видо-временную характеристику. В частности, эта форма может обозначать событие в прошлом (7) или будущем (8), состояние (9–10) или процесс (11–12) в прошлом или настоящем, а также регулярно повторяющуюся ситуацию (13).

- (7) sasan soni k:m:ayal squleq mha p-behuy kira ma
утро сегодня AF:говорить человек CMPL PROS-ветер сейчас QUOT
'Утром сказали, что сегодня будет тайфун'.
- (8) m-wah suxan ssuy=mu kneril
AF-прийти завтра старший.родственник=1SG.G женщина
'Завтра придет моя старшая сестра'.
- (9) s-raran ga qyinut=sami balay
ADV-древний TOP бедный=1PL.EXC.N настоящий
'В древности мы были очень бедны'.

⁸ К сожалению, автор указанной монографии не уточняет, что имеется в виду.

⁹ Также именуется «нейтральным видом» в [Egerød 1965]; «нейтральной видо-временной формой» в [Сирк 2008: 302]; «формой настоящего времени» в [Rau 1992]; «формой имперфектива» в [Liu 2004]. Термин «фактатив» был предложен для подобной формы в [Welmers 1973] и использован для аналогичных форм в языках мира в [Шлуинский 2012].

- (10) **m-naga**=ku raŋi=mu
AF-ждать=1 SG.N друг=1 SG.G
'Я жду друга'.
- (11) ana niu m-ouay balay qu squleq qani
хотя PRG/RES AF-устать очень DEF человек этот
si ga **m-hkaŋi** ha
ASR TOP AF-идти.пешком EMPH
'Хотя этот человек очень устал, он все же идет'.
- (12) **m-qumah**=sami tiqah shera
AF-работать.в.поле=1 PL.EXC немного вчера
'Мы вчера немного поработали в поле'.
- (13) **m-qumah**=ku kŋiax
AF-работать.в.поле=1 SG.N постоянно
'Я постоянно работаю в поле'.

Наряду с формой фактатива и помимо довольно специфичных форм проспектива и авертива, которые для настоящей статьи интереса не представляют, в атаяльском языке можно выделить три аспектуальных или околоаспектуальных формы: форму прогрессива / результата, форму перфекта / комплетива и форму нерезультативного прошедшего.

Форма прогрессива / результата образуется при помощи пары вспомогательных глаголов *tiu(x)* / *niu(x)* (лексическое значение – 'находиться вдали / вблизи от говорящего'). Выбор вспомогательного глагола зависит от того, как расположено место ситуации относительно дейктического центра. В большинстве случаев конструкция имеет прогрессивную интерпретацию. Результативная интерпретация возможна лишь с малым классом глаголов (в частности, с глаголом *quji* 'вешать / висеть'). Для предикатов этого класса выбор интерпретации зависит от фокуса: при агентивном фокусе имеет место прогрессивная интерпретация (14), в то время как при неагентивном – результативная интерпретация (15).

- (14) **niu**=ku traŋ **q:m:uji** lukus
PRG/RES=1 SG.N FPRG AF:вешать/висеть одежда
'Я как раз сейчас вешаю одежду'.
- (15) **tiu**=mu **s-quji** lukus
PRG/RES=1 SG.G NAF-вешать/висеть одежда
'~Одежда повешена мной (и висит там)'.

Рассматриваемая форма тем самым обозначает длящуюся фазу некоторой ситуации (состояние, процесс, результирующее состояние процесса или события). При этом в случае, если фактатив некоторого предиката сам по себе обозначает такую длящуюся фазу, форма прогрессива вносит дополнительную семантику временности обозначаемой ситуации, ср.:

- (16) **m-aki**=ku gako
AF-находиться=1 SG.N школа
'Я нахожусь в школе' (допустимо и в случае, если говорящий живет в школе и никогда не покидает ее территории).
- (17) **niu**-ku **m-aki** gako
PRG/RES=1 SG.N AF-находиться школа
'Я (именно в указанный момент) нахожусь в школе' (допустимо, только если говорящий бывает в школе, но не всегда находится в ней).

Это свойство формы прогрессива / результата важно для понимания семантики показателя *na* в атаяльском языке, о котором речь пойдет в разделе 4.

Форма со вспомогательным глаголом *wa(l)* (< *wayal*, лексическое значение 'уйти') имеет целый ряд аспектуальных значений, из которых наиболее частотны – значение перфекта (18) и комплетива (19). В «окне наблюдения» этой формы в большинстве случаев находится момент достижения ситуацией ее предела или момент перехода в стативную фазу ситуации.

- (18) *wa=ku m-lukus la*
 PRF=1SG.N AF:надевать DCNT
 'Я уже оделся'. (Контекст: «Уже можно зайти? – Да, можно: ...»)

- (19) *wa koh-un masin qu ngux qasa la*
 PRF пугать-NAF M. DEF медведь тот DCNT
 'Масин уже до смерти напугал того медведя'.

Наконец, у формы с инфиксом *-in-*, в дальнейшем именуемой формой нерезультативного прошедшего, можно выделить аспектуальные (и околоаспектуальные) значения сверхпрошлого (20), антирезультатива (21), экспириентива (22) и делимитатива (23):

- (20) *m-in-smoya=ku tiqah gal-an pbaq biru*
 AF-FP-хотеть=1SG.N немного брать-NAF учить книга
 'Я (раньше) хотел работать учителем (теперь не хочу)'.

- (21) *m-in-shreq likuy=nia qu kneril qasa*
 AF-FP-покинуть мужчина=3SG.G DEF женщина тот
 'Та женщина уходила от мужа (а потом снова к нему вернулась, сейчас она с ним)'.

- (22) *m-in-nbuw=ku qwaw tayal*
 AF-FP-пить=1SG.N вино атаял
 'Я (как минимум раз в жизни) пил атаяльское вино'.

- (23) *tiuwal giah p:in:lukus=mu lukus=mu qani*
 три день FP.NAF:надевать/носить=1SG.G одежда-1SG.G этот
 'Я проносил эту одежду три дня'.

В данной статье нас прежде всего будут интересовать экспириентивные и делимитативные употребления данной формы.

1.3. Система отрицания в атаяльском языке

Последняя категория, описание которой необходимо для дальнейшего изложения, – это категория отрицания. В атаяльском языке отрицание образуется аналитически при помощи двух вспомогательных глаголов, *ini* и *yat*, ср.:

- (24) *ini=ku pnet quleh*
 NEG=1SG.N AF.DEP.ловить.рыбу рыба
 'Я не ловлю рыбу'.

- (25) *yat=ku pnet quleh*
 NEG=1SG.N AF.ловить.рыбу рыба
 'Я не буду ловить рыбу'.

Грамматика [Rau 1992: 169] называет их провербами, однако *ini* и *yat* принадлежат к знаменательным частям речи, поскольку несут на себе фразовое ударение, могут употребляться независимо как отдельные высказывания и к ним присоединяются прономинальные клитики. Грамматика говорит не о двух, а о четырех таких «провербах». Однако «провербы» *bali* (также *wali*, форма субъюнктива от глагола *wal* 'уйти') и *laxi* (форма субъюнктива от глагола *lax* 'бросить') образуют конструкции с модальным значением

Вспомогательные глаголы *ini* и *yat* имеют довольно тонкие различия в семантике, которым посвящена статья [Huang, Davis 1989]. Так, конструкция со вспомогательным глаголом *ini* (смысловой глагол в такой конструкции выступает в особой «зависимой» форме) обычно означает, что ситуация, выражаемая смысловым предикатом, не завершилась к релевантному моменту времени (для предельных предикатов) или не имеет места в релевантный момент времени (для неопределенных предикатов). Иными словами, эта конструкция обозначает актуальное состояние, характеризующееся отсутствием самой ситуации (26) или ее результата (27) на релевантный момент времени.

- Вспомогательный глагол *уат* образует две конструкции отрицания: с формой нерезультативного прошедшего (28) и с формой фактатива (29). В первом случае конструкция имеет значение отсутствия опыта некоторой ситуации на момент речи (~ отрицательный экспериентив). Во втором случае конструкция обозначает, что на момент речи нет и не ожидается предположительно или возможности для того, чтобы ситуация имела место в неопределенном (обычно близком) будущем (~ отрицательный проспектив / потенциалис).

- Несмотря на то что, как и ожидается от отрицательной конструкции (согласно [De Swart, Molendijk 1999]), все рассмотренные выше выражения имеют акциональное значение состояния, специфичность значений конструкции со вспомогательным глаголом *yal* дает нам право ожидать, что показатели фазовой полярности не будут свободно сочетаться с этой конструкцией. Действительно, если континуатив предполагает, что у длящейся фазы ситуации есть (ождается) окончание, это противоречит семантике формы из примера (29). Если же дисконтинуатив предполагает, что у длящейся ситуации есть начало (и это начало уже наступило), в таком случае семантика дисконтинуатива находится в конфликте с семантикой формы из примера (28). Как будет продемонстрировано ниже, показатели фазовой полярности в атяальском языке действительно сочетаются с данными отрицательными конструкциями не свободно.

Грамматика [Rau 1992] в разделе, посвященном «финальным частицам с временным значением», кратко описывает две частицы – *la* и *na*. Для обеих дается несколько значений (вернее, несколько английских выражений, которыми можно было бы перевести эти частицы в разных контекстах). Эти значения – ‘already’ (для частицы *la* в положительном контексте, пример (30)), ‘not any more’ (для частицы *la* в отрицательном контексте,

пример (31)), 'still' (для частицы *la* в положительном контексте, пример (32)), 'not yet' (для частицы *na* в отрицательном контексте, пример (33)) [Rau 1992: 158–159]¹⁰:

- (30) waN gal-un squliq la ga'
PRF взять-NAF человек DCNT Q
'Она уже вышла за кого-нибудь замуж?'
- (31) misuw qa l¹¹-ga unat la
теперь этот DCNT-TOP нет DCNT
'Теперь мы уже больше этого не делаем'.
- (32) ini ptas-i ga laqi qasa na ma
NEG татуировка-NAF.DEP TOP ребенок тот CNT QUOT
'Если она еще не татуирована, считалось, что она еще ребенок'.
- (33) ini wah hiya na
NEG DEP.идти.сюда он CNT
'(Когда я пришел,) он еще не пришел'.

Уже приведенного материала достаточно для предположения о том, что указанные частицы выражают фазовые значения. На основе приведенных примеров можно было бы предположить такие кластеры значений: *la* – дисконтинуатив; *na* – континуатив. Но прежде чем обратиться к подробному описанию семантики данных показателей, рассмотрим вопрос о том, являются они самостоятельными лексическими единицами (аналогично русским наречиям *уже*, *еще*) или же это показатели отдельной грамматической категории.

2.1. Формальные признаки показателей *la* и *na*: фиксированное положение в предложении

Показатели *na* и *la*, в отличие от самостоятельных лексических единиц – наречий, имеют фиксированное положение в предложении. Так, показатель *na* линейно располагается на правой периферии предикации, но левее полной именной группы, ср.:

- (34) ini=ku wah na
NEG=1SG.N DEP.прийти CNT
'Я еще не пришел'.
- (35) ini wah na ya¹¹
NEG DEP.прийти CNT мама
'Мама еще не пришла'.

Если в предложении более одной полной именной группы, то правее показателя *na* может быть одна именная группа (эту линейную позицию, как указано в разделе 1, в атаяльском языке занимает подлежащее) или несколько именных групп (если одна из них кореферентна местоименной клитике при глаголе¹²). Так, в примере (36) нет местоименных клитик (глагол употреблен в агентивном фокусе), и частица *na* занимает позицию правее именной группы, обозначающей прямой объект, но левее группы, обозначающей субъект ситуации. В примере (37) местоименная клитика *nia* кореферентна

¹⁰ Примеры из грамматики даны в графике источника, глоссы наши.

¹¹ Как будет показано в разделе 2.1, в сочетании с частицами *ga* (топикализация), *ro* (союзность), *ma* (эвиденциальность) частица *la* теряет гласный.

¹² В этом случае именная группа, кореферентная местоименной клитике, располагается на правой границе предложения, как в примере (37), что противоречит данным о том, что крайняя правая позиция закреплена за подлежащим. Синтаксическая структура таких примеров на данный момент не изучена, и их допустимость отрицается в существующих описаниях, например в [Huang 1993].

именной группе *masiŋ* 'Масин', которая расположена правее подлежащего (глагол использован в неагентивном фокусе, а значит, подлежащим является группа *ŋarux qasa* 'тот медведь'), и частица *na* располагается левее обеих:

- (36) *tiu hiŋkaŋi ŋarux na masiŋ*
 PRG/RES AF.искать медведь CNT M.
 'Масин все еще ищет медведя'.

- (37) *ini- nia llu-y na ŋarux qasa qu masiŋ*
 NEG-3SG.G найти-NAF.DEP CNT медведь тот DEF M.
 'Масин еще не нашел того медведя'.

Показатель дисконтинуатива *la*, в отличие от показателя континуатива, всегда линейно расположен на правой границе предложения; правее него не может быть никаких групп, выраженных знаменательными частями речи. Из показателей, способных располагаться (и всегда располагающихся) правее данного, можно назвать только три частицы: показатель топикализации *ga* (в сочетании с показателем *la* эта частица маркирует условные и темпоральные придаточные, пример (38)), показатель союзности *ro* (39) и показатель эвиденциальности *ma* (40). Все эти частицы располагаются на правой границе клаузы, которую оформляют. Со всеми тремя частица *la* образует фонетически единый комплекс, в котором собственный гласный частицы теряется, ср.:

- (38) *sasan meyiboq s-an m-ita l-ga ini k.takuy*
 утро рано идти-NAF AF-смотреть DCNT-TOP NEG DEP.упасть
 'Рано утром, когда (я) пошел посмотреть, (дерево) не упало'.

- (39) *ariŋ-yi laqi l-ga kial-un*
 начать-& ребенок DCNT-TOP говорить-NAF
qa ke ckoku qu ya-ya-yaba=nha l-ro
 DEF речь Китай DEF мама-папа=3PL.G DCNT-&
si luhij ini q.baq ke tayal la
 ASR абсолютно NEG DEP.мочь речь атаял DCNT
 'С ними с детства их родители говорят по-китайски, и они совсем не умеют говорить по атаяльски'.

- (40) *puqij=nia balay ga*
 особый=3SG.G очень TOP
niu k-m-ayal mha-yi kneril ga
 PRG/RES AF:говорить CMPL-& женщина TOP
kneril kia qa m-qelaŋ qumah l-ga
 женщина там этот AF-ленился работать.в.поле DCNT-TOP
panu musa riŋa ipay qani m-yuŋay l-ga
 что MOD AF.похож Ипай этот AF-обезьяна DCNT-TOP
musa m-yuŋay l-ma
 MOD AF-обезьяна DCNT-QUOT
 'Цель (этой легенды) – сказать, что, если женщина станет лениться в поле, она, как и Ипай, станет обезьяной'.

2.2. Высокая частотность показателей *la* и *na*

Частота употребления этих частиц указывает на то, что это сильно грамматикализованные элементы: на 842 предикации¹³ в устном корпусе приходится 292 показателя¹⁴

¹³ Статистика может иметь погрешность, поскольку количество предикаций считалось не вручную, а поиском по обязательным показателям. Тем самым точность статистики зависит от полноты глосс в корпусе.

¹⁴ Включая 180 показателей фазовой полярности в составе комплекса, оформляющего темпоральные клаузы и, предположительно, имеющего дополнительное таксисное значение.

фазовой полярности. При этом из-за жесткого линейного расположения данных частиц их употребление в предикациях и полипредикативных конструкциях ограничено количественно. Так, в одной предикации может присутствовать только один показатель (*la* или *na*). Кроме того, такой показатель в полипредикативной конструкции может оформлять оба предиката только в случае, если эти предикаты описывают две отдельные ситуации, поскольку тогда семантически зависимая предикация (темпоральная или условная клауза) располагается слева от семантически главного предиката (как в (41)). Иными словами, такой показатель не может оформлять два предиката, если один из них является сентенциальным актантом другого (*musa* относительно *qbaq* в (41), *musa* относительно *benri* в (42)) или если они составляют глагольную цепочку (*musa mtyaw* в (42)):

- (41) m-sluxi qutux-i tuqi qasa l-ga
 AF-обвал один-& дорога этот DCNT-TOP
 ana qalaŋ qani ini qbaq (*la)
 но поселок этот NEG DEP.знать
 m-usa hogal uyi la
 AF-идти равнина тоже DCNT
 'Когда на эту гору свалился обвал, (люди) в ауле не знали, как идти на равнину'.
- (42) kwara squleq ga ini benri (*la) m-usa (*la) m-tyaw la
 все человек TOP NEG удобно AF-идти AF-работать DCNT
 'Всем людям (теперь) неудобно идти работать'.

2.3. Обязательность показателей *la* и *na*

В пользу того, что в атаяльском языке есть грамматическая категория фазовой полярности, говорит также существование контекстов, где употребление того или иного показателя фазовой полярности обязательно. Так, показатель *la* оказывается обязательным в контексте пунктивных глаголов. В примере (43), в частности, опустить показатель *la* нельзя, хотя в аналогичном русском предложении опустить наречие *уже* вполне можно.

- (43) pgyaw hojil=mu *(la)
 AF.потерять собака=1SG.G DCNT
 'У меня потерялась собака'.

Несколько сложнее найти контекст, в котором обязательным оказался бы показатель *na*. Это является следствием его семантики, поскольку, как будет показано в разделе 4, он обозначает не только ситуацию, которая продолжается, но и ситуацию, которая, как ожидается (или точно известно), закончится после описываемого момента. В случае когда о будущей ситуации известно, что она закончится, показатель *na* становится обязательным, как в (44).

- (44) ini =ta q.aneq *(na) ga lama=ta mima qba
 NEG=1PL.INC DEP.кушать CNT TOP сначала=1PL.INC мыть рука
 'Перед едой (букв. «пока мы еще не едим») мы сперва моем руки'.

Тем самым в атаяльском языке категория фазовой полярности выражается грамматическими средствами, регулярно и в определенных контекстах обязательно. Каким же образом четыре возможных фазовых значения выражаются двумя показателями? Этому вопросу посвящен следующий раздел данной статьи.

3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФАЗОВОЙ ПОЛЯРНОСТИ С ОТРИЦАНИЕМ

В статье [van der Auwera 1998] рассматриваются различные стратегии выражения четырех фазовых значений в языках Европы и системы делятся на симметричные и асимметричные. В симметричных системах четыре значения распределяются между

двумя показателями и их сочетаниями с отрицанием, объединяясь в пары {«инхоатив», «дисконтинуатив»} и {«континуатив», «отрицательный континуатив»}. Примерами таких систем являются системы русского и испанского языков. Асимметричные системы могут быть организованы при помощи одного показателя, в разных комбинациях с отрицанием допускающего разные интерпретации ('еще' («континуатив»), 'еще не' («отрицательный континуатив»), 'не еще' (= 'уже не', «дисконтинуатив»)), при этом система не имеет показателя для значения 'уже' («инхоатив»)¹⁵. Пример такой системы – албанский. Другой вариант асимметричной системы – когда все четыре значения имеют отдельные показатели, из которых показатели «отрицательного континуатива» и «дисконтинуатива» являются элементами отрицательной полярности (NPI). Примером такой системы является английский.

Тем самым, если в языке четыре фазовых значения распределены между менее чем четырьмя показателями, такое распределение становится возможным за счет взаимодействия с отрицанием. Если показатель фазовой полярности один (скажем, со значением 'еще'), он может как входить в семантическую сферу действия отрицания ('не верно, что ситуация X еще имеет место' ~ 'уже не X'), так и включать отрицание в свою семантическую сферу действия ('еще не верно, что ситуация X имеет место' ~ 'еще не X'). Если показателей фазовой полярности два, то, скорее всего, это показатели для значений «континуатива» и «инхоатива», которые включают в свою семантическую сферу действия отрицание. Именно так ведет себя симметричная система, и именно такую систему мы ожидаем видеть в атаяльском языке, исходя из того, что показателей фазовой полярности здесь два.

Как было сказано в разделе 1, отрицание в атаяльском языке образуется аналитически при помощи одного из двух вспомогательных глаголов: *ini* и *yat*. Частицы *na* и *la*, как было показано в разделе 2.1, линейно расположены на правой периферии предложения, в то время как вспомогательные глаголы расположены на левой. Вспомогательные глаголы отрицания входят в семантическую сферу действия показателей фазовой полярности, что демонстрируют примеры (45) и (46). В них интерпретация с инвертированной сферой действия («неверно то, что человек уже обезьяна», «неверно то, что рис еще готов») недопустима.

(45) *ini ruŋaɣ squleq la*
 NEG DEP.быть.обезьяной человек DCNT
 'Человек уже не обезьяна'.

(46) *ini hoqil na mami*
 NEG DEP.готовый CNT рис
 'Рис еще не готов'.

Тем самым грамматическая категория фазовой полярности в атаяльском языке организована симметрично, аналогично системам фазовых наречий в русском и испанском языках. Мы глоссировали частицы *la* и *na* в соответствии с их семантикой DCNT (discontinuative) и CNT (continuative).

4. ДИСТРИБУЦИЯ И СЕМАНТИКА ПОКАЗАТЕЛЯ *na*

Предполагается, что показатель континуатива имеет более узкую сочетаемость, чем показатель дисконтинуатива. Это ожидание основано на том, что продолжение ситуации возможно лишь в том случае, когда у ситуации есть длящаяся фаза, и лишь применительно к форме, которая эту фазу обозначает, в то время как начало и за-

¹⁵ По крайней мере систем, выражающих значение «инхоатива» при помощи сочетания показателя континуатива с отрицанием, не зафиксировано в [van der Auwera 1998], хотя теоретически это значение представимо в виде «не еще не».

вершение ситуации возможно вне зависимости от того, какие естественные фазы у данной ситуации есть. В атаяльском языке показатель континуатива *na* отвечает этим ожиданиям.

В отрицательном контексте частица *na* сочетается только с отрицательными конструкциями с *ini* (47–48), а в случае вспомогательного глагола *yat* – только с конструкцией с формой нерезультативного прошедшего (49).

(47) *ini kayal na sinsi*
NEG DEP.говорить CNT учитель
'Учитель еще не говорит'.

(48) *ini tehok na qalaŋ pyanan*
NEG DEP.достичь CNT поселок П.
'Еще не приехали в поселок Пьянан'.

(49) *yat=ku m-n-aneq na pinhapuy=su*
NEG=1SG.N AF-FP-есть CNT стряпня=2SG
'Я еще (никогда) не ел твою стряпню'.

Как было сказано в разделе 1, в целом конструкции с глаголом *ini* обозначают такое состояние, когда обозначаемая ситуация не произошла или не происходит, в то время как конструкция с *yat* и формой фактатива имеет значение 'нет и не ожидается предпосылок / возможности осуществления ситуации X'. Предположительно, невозможность употребления показателя континуатива *na* в примерах типа (29) из раздела 1 связана с дополнительной семантикой континуатива, о которой речь пойдет ниже.

В положительном контексте данный показатель может сочетаться только с формой прогрессива (50), результата (51) и с немаркированной формой тех глаголов, которые не допускают форму прогрессива (52):

(50) *tiu m-kkayal na sajiŋ kneril qasa*
PRG/RES AF-болтать CNT два женщина тот
'Те две женщины все еще болтают'.

(51) *tiu=mu s-quji na lukus*
PRG/RES=1SG.G NAF-вешать/висеть CNT одежда
'Одежда (которую я повесил) все еще висит там'. (букв. «Одежда все еще там повешена мной».)

(52) *ana ubeh tehoq qutux qbhol kawas qu squleq qasa*
но скоро AF.достичь один сто год DEF человек тот
baq mħkaŋi nanaq na
AF.мочь AF-ходить сам CNT
'Хотя этому человеку скоро сто лет, он еще может сам ходить'.

При этом если глагол допускает форму прогрессива, показатель *na* не сочетается с его фактативной формой. Так, в (50) показатель прогрессива опустить нельзя. Причина этого запрета кроется в дополнительной семантике показателя континуатива.

Показатель континуатива используется только в контекстах, когда продолжение (или не наступление) ситуации противоречит ожиданиям или намерениям (то, что это значение зачастую совмещается с фазовостью, отмечается, например, в [Plungian 1999; Плунгян 2003; 2011]; в [van der Auwera 1998] это значение считается непосредственной частью семантики континуатива). Иными словами, показатель континуатива в атаяльском языке означает, что ситуация имеет ту же полярность, что и в некоторый предшествующий момент времени, но отличается полярностью от ожидаемого положения дел. Так, в примере (53) ожидалось, что дети уже спят, но это не так, а в примере (54),

напротив, не ожидалось и не ожидается, что говорящий спит или будет спать. В первом случае показатель *na* используется, во втором – нет:

(53) swa ini ?abi na laqi qani
 почему NEG спать CNT ребенок этот
 'Почему этот ребенок еще не спит?'

(54) ini-ku ?abi
 NEG=1SG.N спать
 'Я не сплю (и в ближайшее время не собираюсь).'

Тем самым структура значения континуатива выглядит таким образом:

Таблица 4

Структура значения континуатива в атаяльском языке

t ₀ (предшествующий момент)	t ₁ (указанный момент)	t ₂ (ожидаемая ситуация)
ситуация имеет место	ситуация имеет место	ситуация не имеет места
ситуация не имеет места	ситуация не имеет места	ситуация имеет место

Такая структура значения объясняет, почему данный показатель при доступности формы прогрессива не сочетается с формой фактатива: как было сказано в разделе 1, форма прогрессива, сочетаясь с глаголами, которые в фактативе обозначают состояние или процесс, имеет дополнительное значение временности описываемой ситуации. Иными словами, прогрессив таких глаголов, в отличие от фактатива, подразумевает наличие потенциальной конечной фазы ситуации, что является необходимым условием для употребления показателя *na*.

Кроме того, такая структура значения объясняет, почему данный показатель недопустим в примерах с отрицательной конструкцией с *yat* и фактативом, как в примере (29) из раздела 1. Если такая конструкция означает, что предпосылок для осуществления некоторой ситуации нет и не ожидается, то показатель *na* несовместим с такой конструкцией в силу семантического компонента нарушенного ожидания.

5. ДИСТРИБУЦИЯ И СЕМАНТИКА ПОКАЗАТЕЛЯ *LA*

Показатель дисконтинуатива, как и можно было бы предположить, имеет более широкую дистрибуцию, чем показатель континуатива. Он сочетается с обеими формами отрицания (55–56):

(55) ini ruuŋaɥ squleq la
 NEG DEP.обезьяна человек DCNT
 'Человек уже не является обезьяной'.

(56) yat=ku pnet quleh ?ariŋ kira la
 NEG=1SG.N AF.удить рыба начало сейчас DCNT
 'Я отныне больше не ужу рыбу'.

Данный показатель недопустим лишь в конструкции с отрицательным экспериентивом (57), что объяснимо. Действительно, состояние, в котором у субъекта еще нет опыта некоторой ситуации, не имеет начала: субъект изначально не имеет никакого

опыта. Поэтому невозможно представить себе ситуацию, в которой отрицательный экспериментальный контекст допускал бы показатель дисконтинуатива.

- (57) *yat=ku m-n-aneq pinhapuy=su la
NEG=1SG.N AF-FP-ссть страпня=2SG DCNT

В положительном контексте показатель дисконтинуатива допустим с формами перфекта (58), прогрессива (60) и фактатива (59, 61) вне зависимости от того, имеет фактативная форма перфективное (59) или имперфективное (61) прочтение.

- (58) wa m-hoqil squleq qasa *(la)
PRF AF-умереть человек тот DCNT
'Тот человек (букв. «уже») умер'.

- (59) m-slaqi qsuyan=mu la
AF-родить старший=1SG.G DCNT
'Моя старшая (сестра) (букв. «уже») родила'.

- (60) niu=sami kʔabi la
PRG/RES=1PL.EXC.N AF.ужинать DCNT
'Мы уже ужинаем'.

- (61) m-qwalah la
AF-дождь DCNT
'Дождь уже идет'.

При этом во многих контекстах данный показатель оказывается обязательным (как в примере (58)), но при переводе на язык-посредник (китайский / японский) не требует вставки лексического эквивалента русского наречия *уже* (*yijing* в китайском¹⁶, *sudeni* в японском).

Кроме того, показатель дисконтинуатива в атаяльском языке сочетается с формой нерезультативного прошедшего в делимитативном значении, внося инклюзивное значение в семантику такой конструкции, ср.:

- (62) qutux kawas p-in-qwas-an=nia laigako
один год FP:учиться-NAF=3SG.G университет
qu laqi=mu la
DEF ребенок=1SG.G DCNT
'Мой ребенок уже год учится в университете'.

- (63) qutux kawas p-in-qwas-an=nia laigako qu laqi=mu
один год FP:учиться-NAF=3SG.G университет DEF ребенок=1SG.G
'Мой ребенок год учился в университете'.

Разница между примерами (62) и (63) состоит во временной локализации правой границы отрезка времени, который оценивается по длительности. Весь отрезок обязательно лежит на временной оси слева от момента речи. Однако в случае (62) ситуация «учится в университете» продолжается на момент речи, а значит, правая граница оцениваемого отрезка совпадает с моментом речи. С другой стороны, в (63) ситуация «учится в университете» уже некоторое время не продолжается, то есть правая граница оцениваемого отрезка лежит слева от момента речи. Это можно условно изобразить следующим образом:

¹⁶ При использовании китайского языка в качестве языка-посредника во всех контекстах, где показатель дисконтинуатива *la* обязателен, в переводе на китайский также присутствует фразовая частица *le*, о которой речь пойдет ниже. Однако для китайской фразовой частицы *le* характерна необязательность в контексте пунктивных предикатов и перфективных форм глагола (см., например, [Soh, Gao 2006]), что для атаяльской фразовой частицы не характерно.

Рис. 1. Ситуация, описываемая при помощи делимитатива и показателя дисконтинуатива

Рис. 2. Ситуация, описываемая при помощи делимитатива без показателя дисконтинуатива

Интересно, что аналогичным образом ведет себя фразовая частица *le*, занимающая позицию на правой границе клаузы, в делимитативных контекстах в китайском языке, ср.¹⁷:

(64) wo xue le liang nian de zhongwen le
я учить PFV два год ATR китайский.язык IAM
'Я уже два года учу китайский язык'.

(65) wo xue le liang nian de zhongwen
я учить PFV два год ATR китайский.язык
'Я два года учил китайский язык'.

В [Olsson 2013] китайская фразовая частица *le* анализируется как показатель ямитива (iamitive, «уже-перфект»). Если принять такую точку зрения, между показателем *le* в китайском и показателем *la* в атаяльском наблюдается некоторая семантическая близость, однако дистрибуция китайской фразовой частицы значительно шире, чем атаяльской¹⁸.

¹⁷ Примеры сконструированы нами, глоссы и перевод наши.

¹⁸ Как заметил анонимный рецензент, наличие семантической и фонетической близости между фразовыми частицами в атаяльском и китайском языках наводит на мысль о том, что атаяльская фразовая частица может быть результатом заимствования из китайского языка. К сожалению, никаких данных, способных подтвердить или опровергнуть эту гипотезу, у нас нет.

Более того, аналогичный эффект наблюдается и у русского наречия *уже* в сочетании с делимитативными формами глагола, ср.:

(66) Я проучился уже два года (на момент речи говорящий продолжает учиться).

(67) Я проучился два года (неизвестно, продолжает ли говорящий учиться).

За счет чего же в атаяльском языке показатель *la* (как и другие показатели и лексические единицы с близкой семантикой в других языках) в контексте делимитатива имеет инклюзивное значение?

Можно было бы считать, что показатель дисконтинуатива обозначает, что в любой момент времени до описываемой ситуации ситуация имела иную полярность, чем в описываемый момент. Иными словами, семантику дисконтинуатива можно было бы сформулировать так: «в любой момент времени, предшествующий описываемой ситуации, данная ситуация еще не имела места». Тогда наличие в (62) или отсутствие в (63) показателя дисконтинуатива объяснялось бы следующим образом. В примере (62) в любой момент времени до момента речи длительность обучения еще не была равна году (тем самым не существует такого момента в прошлом, чтобы ситуация «проучился один год» уже имела бы место). В примере (63), с другой стороны, существует целый отрезок времени, в котором ситуация «проучился в университете один год» уже имела место. Однако при такой интерпретации семантики показателя *la* все примеры с показателем дисконтинуатива должны были бы трактоваться в том смысле, что смена полярности произошла только что, и в любой предшествующий момент времени она еще не произошла. Это не так, поскольку в примере (68), по утверждению информанта, ситуация «умереть» произошла в неопределенном прошлом (то есть неверно, что в любой момент до момента речи эта ситуация еще не имела места), а в примере (69) ситуация «учиться» уже какое-то время имеет место.

(68) wa m-hoqil yaba-yaya=mu la
PRF AF-умереть отец-мать=1SG.G DCNT
'Мои родители уже (некоторое время назад) умерли'.

(69) tiu m-qwas laigako laqi=mu la
PRG/RES AF-учиться университет ребенок=1SG.G DCNT
'Мой ребенок уже учится в университете'.

Есть, однако, другая возможность объяснить такое распределение значений между конструкциями с показателями дисконтинуатива и без него в контексте делимитатива.

Если дополнить Рисунок 1, получим следующую картину:

Рис. 3. Ситуация, описываемая при помощи делимитатива и дисконтинуатива: полная версия

Ситуация, о которой идет речь, началась до указанного момента, длилась некоторое время до этого момента и продолжает длиться. Однако оценивается только тот ее отрезок, который лежит в прошлом относительно указанного момента. Его длительность будет меняться по мере продолжения ситуации, поэтому ситуация «X имеет место в течение времени t» перестанет иметь место. В примере (62), таким образом, наличие показателя *la* указывает на то, что существует момент времени в прошлом, когда ситуация «ребенок проучился один год» еще не имела места, и что существует момент времени в будущем, такой что ситуация «ребенок проучился один год» уже не будет иметь места. Для примера (63) верна только первая часть утверждения, поэтому показатель *la* не используется. Иными словами, показатель *la* указывает на то, что ситуация не только имеет иную полярность, чем в некоторый момент в прошлом, но и на то, что эта полярность должна смениться в будущем.

Тем самым мы постулируем следующую структуру значения показателя дисконтинуатива:

Таблица 5

Структура значения дисконтинуатива в атаяльском языке

предшествующий момент t_0	указанный момент t_1	ожидаемое положение дел t_2
ситуация имеет место	ситуация не имеет места	ситуация имеет место
ситуация не имеет места	ситуация имеет место	ситуация не имеет места

При такой формулировке значения дисконтинуатива многие особенности дистрибуции показателя *la* становятся понятны.

В частности, это объясняет необязательность показателя *la* в перфектных контекстах с инкрементальной темой – точным обозначением количества. Рассмотрим примеры (70) и (71). Наличие показателя дисконтинуатива в (70) означает, что говорящий собирается продолжать (или продолжает) пить, в то время как в (71) такого значения нет и говорящий, скорее всего, уже некоторое время не пьет и не собирается это делать в ближайшее время. Тем самым ситуация «говорящий выпил одну бутылку вина» в (70) неизбежно изменится в ближайшем будущем, а в (71) такого изменения не ожидается:

(70) wa=ku nbuw qutux yuyut qwaw **la**
 PRF=1SG.N AF.пить один бутылка вино DCNT
 'Я уже выпил одну бутылку вина (и выпью еще)'.

(71) wa=ku nbuw qutux yuyut qwaw
 PRF=1SG.N AF.пить один бутылка вино
 'Я выпил одну бутылку вина'.

Таким образом, предложенная структура значения показателя дисконтинуатива представляется наиболее удобной и верной.

С точки зрения типологии стратегии выражения фазовых значений важны еще два аспекта семантики показателя дисконтинуатива. Во-первых, показатель дисконтинуатива, исходя из предложенной структуры значения, должен обладать «семантическим спутником» нарушенного ожидания, как и показатель континуатива (хотя, согласно [Плунгян 2011: 422], такой «семантический спутник» гораздо реже встречается у показателей дисконтинуатива). Показатель *la*, действительно, привносит дополнительное значение неожиданности в тех контекстах, где использование этого показателя необязательно, ср.:

(72) tiu m-lhaw laqi **la**
 PRG/RES AF-бодрствовать ребенок DCNT
 'Ребенок уже не спит'.

Пример (72) информант сопроводил комментарием о том, что ситуация должна быть неожиданной для говорящего или противоречить предыдущей реплике в диалоге. Например, (72) может служить ответной репликой на просьбу говорить потише, чтобы не разбудить ребенка. Наличие такого семантического спутника у показателя дисконтинуатива еще раз подтверждает верность анализа, предложенного в Таблице 5.

Во-вторых, согласно работе [van der Auwera 1998] различаются несколько типов «инхоатива»: с дополнительной семантикой «ситуация произошла раньше, чем ожидалось» (русский, английский), с дополнительной семантикой «ситуация произошла позже, чем ожидалось» (турецкий) и без дополнительной семантики (испанский). Аталяльский дисконтинуатив, очевидно, принадлежит к «испанскому типу»: в приведенных примерах прочтение с дополнительной семантикой возможно, но не обязательно (а в конструкциях с делимитативом сложно представимо). О европейских языках с таким «инхоативом» в [van der Auwera 1998: 62] постулируется, что они имеют тенденцию использовать один показатель для «инхоатива» и «дисконтинуатива», – то есть такие языки стремятся иметь симметричную систему выражения фазовых значений. Аталяльский язык, не будучи европейским, также соответствует этому постулату, поэтому возможно, что данная «евроверсалия» претендует на статус «универсалии».

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в аталяльском языке, наряду с категорией аспекта, имеет самостоятельное выражение категория фазовой полярности. Граммы данной категории выражают наличие или отсутствие начала и конца описываемой ситуации в прошлом и ожидаемом будущем. При этом от граммы данной категории не зависит, какая фаза попадает в «окно наблюдения», – это определяется аспектуальной формой и акциональным классом глагола. Иными словами, граммы категории фазовой полярности соотносят полярность ситуации в описываемый момент времени t_1 с полярностью той же ситуации в некоторый предшествующий момент t_0 , а также с ситуацией, которая, как ожидается, будет иметь место (или должна была иметь место) в некотором возможном мире в момент t_2 .

Тем самым структура грамматической категории фазовой полярности в аталяльском языке выглядит следующим образом («+» означает, что ситуация в указанный момент времени имеет место, «–» – что ситуация в указанный момент времени не имеет места):

Таблица 6

Структура категории фазовой полярности в аталяльском языке

	показатель	наличие отрицания	t_0	t_1	t_2
нейтральная форма		без отрицания	+/-	+	+
		с отрицанием	+/-	–	–
континуатив	<i>na</i>	без отрицания	+	+	–
		с отрицанием	–	–	+
дисконтинуатив	<i>la</i>	без отрицания	+	–	+
		с отрицанием	–	+	–

Показатели континуатива и дисконтинуатива имеют ряд общих и различных признаков. Так, эти показатели противопоставлены по линейному положению в предложении, а также по сочетаемости с аспектуальными формами и формами отрицания. Если первое различие сложно объяснить на данном этапе исследования, то второе целиком и полностью следует из собственной семантики показателей.

Оба показателя имеют «семантический спутник» – значение нарушенного ожидания, которое также следует из собственной семантики этих показателей и является типологически распространенным «расширением» значений фазовой полярности.

В целом система выражения фазовых значений в атайальском языке является симметричной (аналогично системам русского и испанского языков) и подтверждает наблюдения [van der Auwera 1998], сделанные на основе европейских языков.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1/2/3SG/PL – лично-числовая характеристика прономинальных клитик; ADV – наречная форма; AF – агентивный фокус; ASR – ассертив; ATR – атрибутив; CMPL – комплементаризер; CNT – континуатив; DCNT – дисконтинуатив; DEF – определенный артикль; DEP – зависимая форма; EMPH – эмфатическая частица; EXC – эксклюзивная прономинальная клитика; FP – нерезультативное прошедшее, по одному из значений (framepast); FPRG – фокусированный прогрессив; G – генитивная прономинальная клитика; IAM – ямитив; INC – инклюзивная прономинальная клитика; MOD – модальный глагол; N – номинативная прономинальная клитика; NAF – неагентивный фокус; NEG – отрицание; PFV – перфектив; PRF – перфект; PRG/RES – прогрессив / результатив; PROS – проспектив; Q – вопросительность; QUOT – квотатив; TOP – топикализатор; & – сочинительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Плунгян 2003 – В.А. Плунгян. Общая морфология: Введение в проблематику. М., 2003.
Плунгян 2011 – В.А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.
Сирк 2008 – Ю.Х. Сирк. Австронезийские языки. Введение в сравнительно-историческое изучение. М., 2008.
Шкарбан 1995 – Л.И. Шкарбан. Грамматический строй тагальского языка. М., 1995.
Шлуинский 2012 – А.Б. Шлуинский. Фактатив и смежные категории: опыт типологии // Н.Н. Казанский (отв. ред.). Труды Института лингвистических исследований РАН. СПб., 2012.
van der Auwera 1998 – J. van der Auwera. Phasal adverbials in the languages of Europe // J. van der Auwera, D. Ó Baoill (eds). Adverbial constructions in the languages of Europe. Berlin, 1998.
Blust 2009 – R. Blust. The Austronesian languages. Canberra, 2009.
Comrie 1985 – B. Comrie. Tense. Cambridge, 1985.
De Swart, Molendijk 1999 – H. De Swart, A. Molendijk. Negation and the temporal structure of narrative discourse // Journal of semantics. 1999. № 16.
Egerød 1965 – S. Egerød. Verb inflexion in Atayal // Lingua. 1965. V. 15.
Himmelman 2002 – N.A. Himmelman. Voice in Western Austronesian: An update // F. Wouk, M. Ross (eds). The history and typology of Western Austronesian voice systems. Canberra, 2002.
Huang 1993 – L.M. Huang. A study of Atayal syntax. Taipei, 1993.
Huang, Davis 1989 – L.M. Huang, P.W. Davis. Negation in Atayal and Mandarin: A comparison. Paper presented at the 22nd Sino-Tibetan conference. Honolulu, 1989.
Liu 2004 – A.K. Liu. On relativization in Squiliq Atayal. MA thesis. Hsinchu, 2004.
Olsson 2013 – B. Olsson. Iamitives: Perfects in Southeast Asia and beyond. University essay. Stockholm, 2013.
Plungian 1999 – V.A. Plungian. A typology of phasal meanings // W. Abraham, L. Kulikov (eds). Tense-aspect, transitivity and causativity: Essays in honour of Vladimir Nedjalkov. Amsterdam, 1999.
Rau 1992 – V.D. Rau. A grammar of Atayal. Taipei, 1992.
Soh, Gao 2006 – H.L. Soh, M. Gao. Perfective aspect and transition in Mandarin Chinese. An analysis of double -le sentences // P. Denis et al. (eds). Proceedings of the 2004 Texas linguistics society conference. Somerville, 2006.
Starosta 2002 – S. Starosta. Austronesian 'focus' as derivation. Evidence from nominalization // Language and linguistics. 2002. V. 3. № 2.
Welmers 1973 – W. Welmers. African language structures. Berkeley, 1973.

Сведения об авторе:

Ирина Михайловна Горбунова
АВВУУ, Российский государственный гуманитарный университет
kmar63@gmail.com

Статья поступила в редакцию 20.09.2013.